

ИЗ ИСТОРИИ МИНСКОГО ПОДПОЛЬНОГО ГОРКОМА КП(Б)Б.

Жуковский П.Н.

*Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники
г. Минск, Республика Беларусь*

Янковский Ю.Ю. – преподаватель

. В докладе рассматривается деятельность Минского горкома КП(б)Б в оккупированном нацистами Минске (1941/42гг.). Подробно описано обнищание большинства населения оккупированного города, ускорившее нарастание движения сопротивления. Выявлены причины двух провалов минского подполья: пренебрежение конспирацией руководителями Минского подполья (ВСПД и горком) и хорошо подготовленный, владеющий криминалистикой противник- полиция безопасности и СД Третьего рейха. Начинающие подпольщики столкнулись с кадровыми провокаторами из школ СД и шпионами-диверсантами школы абвера.

Изучение истории минского подполья является одной из сложных и дискуссионных тем в историографии Великой Отечественной войны. О становлении минского подполья мы знаем в основном из отчетов бывших руководителей БССР, оказавшихся в тылу, что создает далеко не полную картину событий. Генерал госбезопасности Эдуард Нордман (1922–2006) писал: «После войны те, что ушли от нас за линию фронта, добравшись, до Москвы и возобновив контакты с партийным и военным руководством СССР, написали отчёты, что делали. Потом эти справки стали едва ли не единственными архивными документами, касающихся тех трагических месяцев» [4]. Впоследствии участники второго подпольного горкома, перешедшие линию фронта, во многом иначе толковали печальные факты.

Рано утром 25 июня 1941 г. руководство БССР, по указанию военного совета Западного фронта, уехало из Минска в Могилев. 28 июня 2-я танковая группа генерал-полковника Гейнца Гудериана совместно с 3-й танковой группой генерал-полковника Германа Гота, проломив «линию Сталина», заняли Минск, разгромив Западный фронт в Белостокско-Минском сражении.

Казимир Мэттэ (1905 – после 1999), один из руководителей подпольной организации в г. Могилеве, докладывал Центральному штабу партизанского движения (19.04.1943) об оккупационном режиме: «Казалось странным и удивительным, почему немцы имеют так много своих сторонников среди нашего населения. Очень резко бросалось в глаза отсутствие у значительной части молодёжи патриотизма, коммунистического мировоззрения...». Станислав Ваупшасов, командир специального отряда «Местные» 4-го Управления НКГБ СССР, действовавшего в Минске и Минской области (март 1942 – июль 1944) радировал в Москву: «Полиция проводит массовые обыски, грабит население. Рабочий день на предприятиях 10 часов. Рабочие ежедневно получают на заводах 100 гр. хлеба низкого качества. Основная масса населения голодает. Передвижение по улицам разрешается в установленное время по пропускам. За неявку на регистрацию в гестапо – расстрел, за нежелание работать на немцев – расстрел. За появление на улице с наступлением темноты – расстрел» [5].

Минчане боролись с голодом по-своему. Рабочие типографии – отец и сын Вороновы, вместе с другими сотрудниками: Борисом Пупко, Михаилом Свиридовым и Броней Гофман вынесли из фашистской типографии, рискуя жизнью, почти все, что нужно было для выпуска документов: наборные кассы, бумагу, краски, верстатки, набранные немецким шрифтом гранки. В доме Михаила Воронова по улице Рымарская, 13 (довоенные названия улиц) печатали хлебные карточки, карточки для дополнительного пайка, паспорта, биржевые карточки, справки с места работы, подделывали печати и штампы. Менее сообразительные минчане перебивались случайным заработком с оплатой продуктами.

В ноябре 1941 г. в доме №5 на улице Луговой собрались Казинец, Никифоров, Омелянюк, Григорьев, Глухов, Демиденко. Они избрали городской партийный комитет, куда вошли Казинец, Семёнов, Григорьев, а затем Жудро и Заяц. Секретарём подпольного горкома выбрали единогласно Исаю Казинца. Подпольщики установили связь с партизанскими отрядами, оборудовали типографию, распространяли листовки, осуществили диверсии на объектах оккупантов, установили связь с подпольными группами Минского гетто. В оккупированном Минске Исай Казинец проживал в квартире Лелит Ревинской, у которой был маленький сын Боря. Мальчику сказали, что вернулся из отъезда отец. На выполнение заданий они ходили втроем. Мать сшила сыну жилетку с потайными карманами, в которых прятали листовки и статьи для подпольного листка «Вестник Родины».

С начала оккупации в здании бывшей партшколы КП(б) Беларуси на улице К. Маркса под видом службы связи вермахта размещался коварный контразведывательный орган «Абвернебенштелле – Минск» (далее АНСТ), который противодействовал партизанскому движению и подполью. Возглавлял подразделение подполковник абвера Вильгельм Крибитц, среди подчинённых которого наибольшим служебным рвением отличался Аксель Ганзен [2]. Бориса Рудзянко, бывшего шифровальщика РККА завербовал в тюрьме сотрудник «АНСТ» фон Якоби. Крибитц назначил агента «Бориса» к Акселю

Ганзену. Рудзянко сдал абверу весь состав подпольной организации медиков, которые добровольно оказывали помощь раненым военнопленным в лазарете, организовали побег 48 пленных к партизанам. 12 осуждённых на смерть медиков разделили по трое и впервые повесили в четырёх местах города для устрашения горожан (26.10. 1941). На кусках фанеры было написано, что осуждённые якобы стреляли в немецких солдат [7].

С сентября 1941 г. в Минске действовал Военный совет партизанского движения (ВСПД). Руководила ВСПД военная тройка: председатель-интендант 2-го ранга (майор) Иван Рогов, его заместитель и начальник штаба. ВСПД подготовил вооружённое выступление военнопленных в концлагере по улице Широкой. На территории лагеря было спрятано оружие. Несколько партизанских отрядов поддержали бы извне восстание, назначенное на 4 января 1942 г. Была подготовлена ударная группа для захвата склада оружия, концлагерей с 30 тысячами военнопленных, танковой части. Подпольный горком и ВСПД рассчитывали очистить Минск от оккупантов на несколько дней. Первые подпольщики, предчувствуя победу, допустили серьёзные нарушения конспирации. Агенты СД и абвера проникли в ВСПД и к концу марта 1942 г., разоблачили и уничтожили всю организацию.

Узнав о дате восстания (04.01.1942) СД начало уничтожать военнопленных. В концлагере по Логойскому тракту военнопленных заживо сожгли в бараках. 18 января 1942 г. для устрашения подпольщиков на улицах Советской и Пушкинской нацистами были расстреляны свыше 1000 военнопленных и минчане [7]. Трупы 3 дня устилали главную магистраль Минска. После того, как их убрали с улиц, они на протяжении нескольких недель оставались непогребёнными, сложенными в штабеля в парке им. Челюскинцев. В Минске начались облавы – арестовали весь штаб восстания, затем Военный Совет (30 человек). Абверу и СД удалось захватить документы и списки ВСПД. В приказе № 33 (05.01.1942) по 707-й охранной пехотной дивизии эти события излагались следующим образом: «Оккупационные власти придерживаются той точки зрения, что, если бы восстание вспыхнуло, оно удалось бы на все 100 %» [1].

В этих условиях подпольный горком менял явочные квартиры, выводил из города всех, кто был связан с подготовкой восстания. Исая Казинец вместе с подпольщицей Лелит Ревинской на явочной квартире, попали в засаду (26.03.1942). Не добившись пытками ни слова признания, фашисты повесили подпольщиков в скверах и на различных улицах города: Казинца, Демиденко, Толкачёва, Герасимовича, Глухова, Ковалевского, Горицу, Екальчика, Никифорова, Алейчика, Окуня, Вербицкого. Фамилии ещё 12 подпольщиков до сих пор неизвестны [7].

В мае 1942 г. Минский подпольный (второго состава) горком под руководством Ивана Ковалёва (кличка – Невский) решил издавать газету «Звезда» на белорусском языке. Горком назначил её редактором Владимира Омелянюка. Первый номер подпольной «Звезды» (18.05.1942) напечатали в доме Михаила Воронова. Оккупанты пообещали 75 тысяч немецких марок тому, кто покажет, где печатается нелегальная «Звезда». Для сравнения, техперсонал из белорусов в немецких учреждениях получал в месяц 20 – 40 марок. Не за деньги, а спасая себя, Вороновых выдала родная тетя.

После гибели Владимира Омелянюка подготовку выпуска газеты вели члены Минского подпольного горкома Вячеслав Никифоров, Ядвига Савицкая и Владимир Казаченок. Типография была перенесена на улицу Издательскую в дом Татьяны Яковенко, там напечатали второй и третий номера подпольной «Звезды». Через дорогу находилось гестапо. Четвертый и пятый номера «Звезды» создавались на квартире семьи Ходасевичей по улице Беломорской. За помощь подпольщикам вся семья погибла в Тростенце.

В сентябре-октябре 1942 г. по доносу Рудзянко подразделения СД и полиции арестовали членов второго Минского подпольного горкома КП(б)Б и секретарей городских райкомов: Хмелевского, Корженевского, Котикова, Ковалева, Никифорова, Короткевича, Кабушкина и других. Многие из них были расстреляны и повешены [7].

После второго разгрома Минский горком в пределах города уже не восстанавливался. После выхода в сентябре 1943 года уцелевших горкомовцев на базу спецотряда НКГБ «Местные», массовые репрессии СД и провалы подполья прекратились, а деятельность «АНСТ» стала безуспешной.

Список использованных источников:

1. Гуров И. Непокоренный Минск. 4 января 1942 года. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://zapadrus.su/zaprus/istbl/551-4-1941.html>. – Дата доступа: 23.02.2025.
2. Жуков Д. Германские оккупационные органы на территории СССР: структура и юрисдикция// Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований № 2–3, июль–декабрь 2010. С.38- 44.
3. Иоффе Э. Г. Борьба немецких спецслужб с Минским антифашистским подпольем в 1941–1944 гг. // Беларусь и Германия: история и современность. Вып. 6. – Минск, 2007. – С. 123–132.
4. Нордман Э.Б. Не стреляйте в партизан. – Минск: Беларусь, 2007. – 238 с.
5. Смирнов Н.И. Минск: арена тайной войны. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.sb.by › articles › minsk-arena-taupoj-voynu>. – Дата доступа: 15.02.2025.
6. Смирнов Н.И. Генерал Корж: неизвестные страницы. – Минск: Звезда, 2014 – 685 с.
7. Соколов Б.В. Оккупация. Правда и мифы. – М.: АСТ, 2002. – 352 с.